11 1977

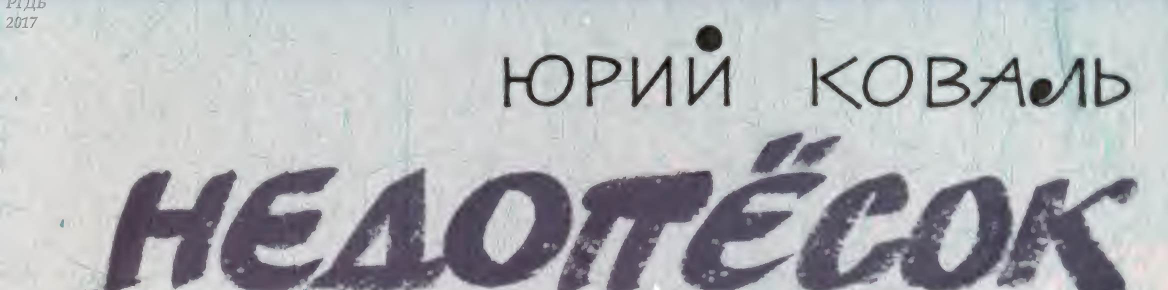
8 9 8

ТУ 19—32—73

8

I

студия
ДИАФИЛЬМ

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Художник
Г. СОЯШНИКОВ

Ранним утром второго ноября со зверофермы «Мшага» бежал недопёсок Наполеон Третий. Он бежал не один, а с товарищем—голубым песцом за номером сто шестнадцать.

Настало время обеда, и по звероферме разнёсся металлический звон. Это песцы стали «играть на тарелочках» — крутить свои миски-пойлушки.

Прасковьюшка, которая кормила песцов, подошла к клетке, где должен был сидеть Наполеон Третий, заглянула внутрь, и глаза её померкли. Кормовая смесь вывалилась из таза на литые резиновые сапоги.

Цепляясь кормовым тазом за ручки дверей, в кабинет директора вбежала Прасковьюшка. Она застыла на ковре посреди кабинета, прижала таз к груди, как рыцарский щит.— «Пётр Ерофеич!—крикнула она.—Наполеон сбежал!»

Пётр Ерофеич Некрасов вздрогнул и уронил на пол папку с надписью: «Щенение».—«Куда?»—Прасковьюшка дико молчала, выглядывая из-за таза.

Недопёсок Наполеон Третий был важный зверь. И хоть не стал ещё настоящим песцом, а был щенком, недопёском, директор его уважал. Мех Наполеона имел особенный цвет — не белый, не голубой, а такой, для которого и название подобрать трудно. Но звероводы подобрали — «платиновый».

Директор Некрасов и бригадир Филин прыгнули в «газик» и помчались в деревню Ковылкино. Там жил охотник Фрол Ноздрачёв, у которого был гончий пёс по имени Давило.

Через полчаса русский гончий Давило—огромный широкоплечий пёс с печальными глазами—был поставлен на след у забора. Он обнюхал следы, и запах показался ему противным. Жёсткий, железный. Нехотя побежал Давило по следу.

Песцы тем временем бежали через поле. На минутку из облаков выглянуло солнце. Под солнечным светом далеко по всему полю засверкал снег сероватой синевой и лежал спокойно, не шевелился.

Наполеон лёг на бок и перекувырнулся, взбивая снежную пыль. Сразу пронизал его приятный холодок, шерсть встала дыбом.

Вдруг под снегом кто-то свистнул в тоненькую косточку. Недопёсок прыгнул, прихлопнул снег лапой и вытащил наружу полевую мышь.

Песцы побежали к опушке леса. Пересекли березняк, добрались до больших деревьев. Тут их заметила сорока.—«Страх-страх!»—сварливо закричала она. Наполеон тявкнул в ответ, угрожающе взмахнул когтистой лапой.

Но сороку это только раззадорило. С дерева на дерево перелетала она над песцами и кричала на весь лес: дескать, вот они, беглецы со зверофермы, лови их, держи!

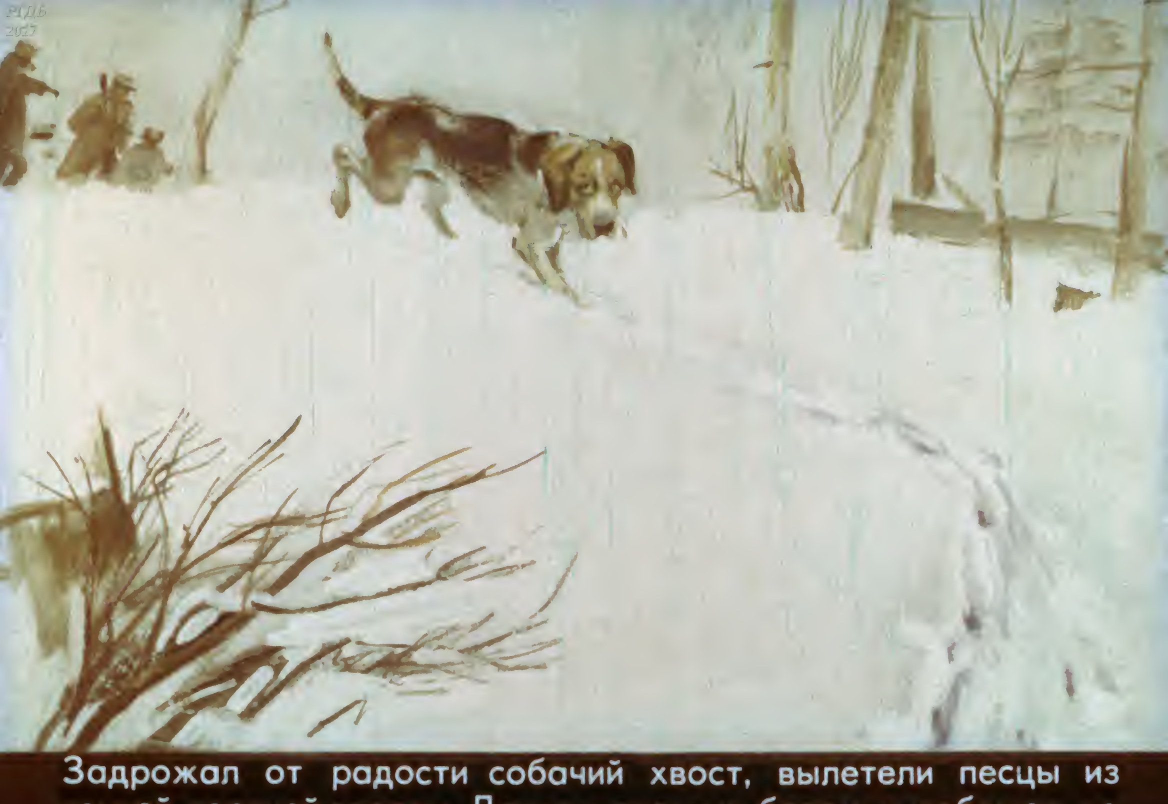
Вдруг прямо из-под ног недопёска выскочил заяц-беляк. Длинноухий, с выпученными глазами, он пошёл сигать по вырубке, перепрыгивая пеньки.

Песцы замерли от ужаса, а потом дунули в другую сторону. Сорока растерялась. Не смогла сообразить, что теперь делать, за кем лететь, над кем трещать.

Под ёлками зашуршал снег, и на вырубке появился Давило. Он добежал до заячьего следа, фыркнул и засунул нос свой, похожий чем-то на кошелёк, прямо под кучу еловых веток.

Задрожал от радости собачий хвост, вылетели песцы из гончей горячей головы. Давило рявкнул басом и побежал по новому следу, с удовольствием вдыхая сладкий заячий запах.

Песцы выбежали на просёлочную дорогу. Вдруг сзади послышался чудовищный рёв. Громыхая пустыми молочными бидонами, скрипя и визжа тормозами, их догоняла грузовая машина «ЗИЛ».

Недопёсок прыгнул в кювет, затаился, а Сто шестнадцатый припал к земле и накрыл голову лапами.

Машина остановилась. Шофёр Шамов с изумлением глядел на пушистого зверя, пышным пластом лежащего на дороге. Из кабины видно было, как шевелит ветерок жемчужный мех. «Серая лиса! — подумал Шамов. — Что делать?»

Волнуясь, он скинул телогрейку и вылез из кабины. Развернул телогрейку, как огромное промасленное крыло, и стал подкрадываться к Сто шестнадцатому.

Не доходя двух шагов, Шамов прыгнул и накрыл песца телогрейкой, прижал коленом к земле.—«Серую лису поймал! Серую лису поймал!»—закричал Шамов.

Он скинул брючный ремень, связал Сто шестнадцатого и повёз его на звероферму.

Когда грохот машины заглох, недопёсок вылез из кювета и побежал дальше. Он выбежал в поле, спустился в овраг.

За оврагом лежала деревня Ковылкино. Недопёсок добежал до забора, не раздумывая нырнул в дыру и неожиданно оказался у деревенского магазина.

У крыльца стояла жёлтая дворняжка Дамка. Увидев недопёска, она злобно оскалилась и зарычала. Тут же из-под крыльца выскочила вторая дворняжка ростом в полтабуретки.

Полтабуретка отвратительно затявкала и схватила Наполеона зубами за шиворот. Он вцепился острыми когтями ей в морду и потряс хорошенько.—«Наших бьют!»—закричала Полтабуретка.

На шум из магазина выскочил какой-то человек в резиновых сапогах.—«Ну!—заорал он, расталкивая собак сапогами.—Провались! Провались!»—Это был плотник Меринов.

Плотник сунул недопёска за пазуху и понёс домой. Сухо и тепло было за пазухой у плотника. Пахло махоркой и столярным клеем.

Плотник принёс Недопёска к себе во двор, вытащил его из-за пазухи. Из конуры вылезла толстая рябая псина. Она зевнула и, заприметив недопёска, лениво гавкнула. Это была Пальма Меринова.

Пальма подошла к недопёску. Он тут же упал на спину, выставив отросшие в клетке когти. Пальма высунула язык и лизнула Наполеона.

На крыльцо вышла дочка плотника Вера, большая девочка. Она училась во втором классе. А за нею и мамаша Клавдия Ефимовна, которая бывала на звероферме.—«Это песец,—сказала она.—Он с фермы сбежал».

—«Мам,—сказала Вера.—Давай мы его покормим».—Мамаша Меринова погладила Веру по голове и сказала: «Ты у меня молодец. Животных любишь».

Вера сходила в дом, вынесла чугунок вчерашних щей. Пальме налили в миску, а недопёску разыскала Вера бывшую сковородку с обломанной ручкой.—«Хлебай, хлебай, не робей»,—подбадривала Вера Наполеона.

Вера ласково гладила недопёска, уговаривала его, как мамаши уговаривают детей. «Назову его Тишей»,—думала она. Вера Меринова была добрая девочка. Она любила животных, всех животных, всё равно каких. Но желательно—млекопитающих.

На следующий день рано утром мамаша Меринова ушла на работу, Вера—в школу. Дома никого не осталось. А Пальма по характеру была домоседка. Она не слишком-то любила болтаться по улицам, ей нравилось, когда гости сами приходили.

Скоро во дворе появилась гостья. Это была старая приятельница Пальмы собачонка Полтабуретка. Увидевши гостью, Пальма приветливо махнула хвостом.

Но тут из конуры вылез недопёсок, и Полтабуретка зарычала, глазки её загорелись скандальным огнём. Она сразу вспомнила, кто ей вчера всю морду расцарапал.

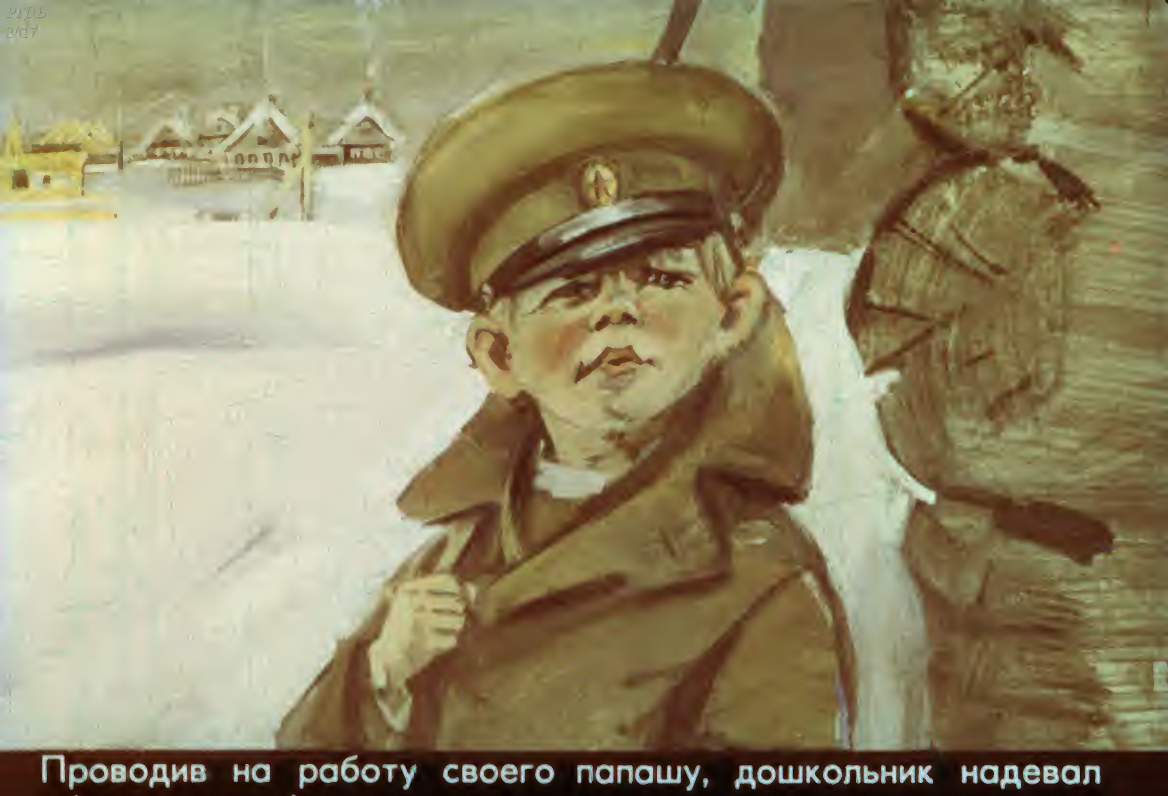
На голос Полтабуретки прибежали рыжая Дамка, маленькая собачонка Мошка и бродячий пёс Шакалок. Кольцом обложили они Пальму и Наполеона и грозно ворчали, а Полтабуретка шмыгала вокруг и разжигала.

Вдруг послышался грозный крик: «Артиллерия! Огонь!».–Градом посыпались на собак снаряды—осколки горшков и консервные банки. Первым рванул в сторону Шакалок, за ним—Полтабуретка.

Из-за забора заглядывал на мериновский двор какой-то человек в офицерской фуражке. Это был дошкольник Серпокрылов. После завтрака Серпокрылов имел обыкновение прогуливаться по деревне.

Проводив на работу своего папашу, дошкольник надевал офицерскую фуражку, закидывал на плечо винтовку, сделанную из водопроводного железа, и выходил в дозор.

Взявши винтовку наперевес, солдат Серпокрылов крался вдоль забора, стараясь подстрелить какого-нибудь вражеского разведчика или адъютанта.

Со двора плотника Меринова вдруг послышался визг и лай.— «Вперёд! По-пластунски!»—скомандовал капитан Серпокрылов, упал в снег и стремительно пополз к забору, за которым разгорелся невиданный бой.

Град огня и снарядов обрушился на врага.—«Спасибо вам, товарищ Серпокрылов,—сказала Пальма.—Ваши активные боевые действия привели к полной победе».—«Я—солдат!»—скромно ответил полковник Серпокрылов.

Дошкольник хотел продолжать путь боевых подвигов, как вдруг заметил пушистого, с огромным хвостом солдатика, привязанного за верёвку к конуре. «Вон какую штуку завела себе Верка Меринова!» — изумлённо подумал он.

—Ты кто такой? — спросил он Наполеона, присел на корточки и пальцем провёл ему по носу. Наполеон зажмурился.

—Ты мой трофей,— сказал он Наполеону, привязал на шею ему верёвку и вывел на улицу. Победные флаги трепетали над головой генерала Серпокрылова.

КОНЕЦ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Цветной 0-30
Д-364-76